

После распада СССР в 1991 году все привилегии мастеров, являвшихся членами Союза художников, ушли в прошлое. В прошлое ушли и художественные советы. Сегодня многие смотрят на систему СХ как на недостижимое благо. Надо отметить, что Союз художников СССР был удивительной системой, огромной сетью, раскинутой по всем республикам

Рохлин Лео Яковович (р. 1939). Декоративный комплект «Кракле» (8 предметов). 1982. Массовая керамика, глазурь, кракле; 7×50 (блюдо); 7,5×65 (блюдо); 7,5×35 (блюдо голубое); 5,5×50 (блюдо красное); 18,5×35 (чаша синяя); 24×29 (чаша голубая); 8,5×35 (блюдо синее); 20×35 (чаша голубая). Выполнен в мастерской автора; обжиг на Таллинском КПИ «Арс» ХФ СССР. Выставки: 1984 ФРГ; 1985 Чехословакия. Собрание ГМЗ «Царицыно»

Более известны широкому кругу дома творчества живописцев (особенно — Переделкино), где художники работали на пленэре. Живопись в советское время представляла в сознании общества всё изобразительное искусство. К ней всегда было больше внимания руководящих органов. Она была и более политизирована. Термин «большая тематическая картина» появился еще в 1930-е годы. И во многом эта линия сохранялась до 1980-х годов, ассоциируясь с другим многосложным термином — «соцреализм». Соответственно, на выставках к круглым датам — юбилеям революции и Победы в Великой Отечественной войне — всегда центральное место уделялось большим полотнам на заданные темы. В «Огоньке» и других журналах печатались репродукции картин. Художник становился автором живописных картин-историй,

Симпозиумы и творческие группы

Автор: Михаил Тренихин
Фотограф: Максим Горлов

по декоративно-прикладному искусству
в системе Союза художников СССР

которые он рассказывал народу. Конечно, и тут всё было неоднородно: в живописи случались и кампания «борьбы с формализмом» в 1930-е, и «борьба с космополитизмом» в конце 1940-х, и огромное течение нонконформизма в 1960-х–1980-х годах. Речь о генеральной линии и том, как видело процесс общество. На фоне массового официоза, который транслировался как «правильное» искусство для народа, особняком стояло декоративное искусство. И оно привлекало мастеров немислимой в живописи свободой формотворчества, возможностью (и даже необходимостью!) эксперимента, цитирования недопустимых в живописи стилей, таких как сюрреализм и кубизм. Подобную свободу давали кроме декоративного искусства только книжная иллюстрация и театр, куда кто-то уходил вынужденно, а кто-то — сознательно.

Но декоративное искусство — это прежде всего работа с материалом. В этой области была своя деятельная система, где художники передавали свой опыт и технические находки. Соответственно, дома творчества для художников декоративного искусства требовали наличия технологической базы. И такие творческие группы проводились на базе творческо-производственных комбинатов Союза художников. С конца 1950-х годов деятельность СХ СССР в области ДПИ была весьма продуктивной.

Интерес автора к этой области связан с тем, что большая коллекция интереснейших произведений хранится в музее-заповеднике «Царицыно» (создан в 1984 году как Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР (ГМДПИ)). Многие произведения из собрания музея участвовали в международных, всесоюзных и республиканских выставках и были отмечены всевозможными наградами. Именно эта часть коллекции произведений конца 1950-х–1980-х годов является наиболее хорошо подобранной. Несмотря на изменение профиля музея,

его продолжает интересовать как история декоративно-прикладного искусства XX века, так и современное ДПИ в границах бывшего СССР.

Среди процессов, происходивших в декоративном искусстве, следует выделить такие явления, как симпозиумы и творческие группы, существовавшие в 1957–1992 годах.

Через тридцать лет после распада СССР произведения художников декоративного искусства кажутся некими отголосками «советской Атлантиды». Мы можем оценить их художественные достоинства и техническое мастерство исполнения. Что-то сегодня кажется наивным, какие-то работы прошли испытание временем и совершенно не потеряли актуальности. Но за созерцанием произведений потерялся контекст, в котором они создавались. А это не только доктринерские указания властью имущих и официозные выставки, но и огромная организационная работа, позволявшая обмениваться опытом и, собственно, творить большие многосложные произведения. Кроме того, сегодня сложно представить, сколь активна была художественная жизнь в СССР и участие советских художников за границей, популяризирующее образ страны советов «мягкой силой».

Из чего родилась идея симпозиумов? В 1950-е годы начала восстанавливаться художественная и производственная жизнь страны. Возрождались и создавались республиканские художественные школы. Эти процессы активно шли в сфере декоративного искусства. И в этих условиях было важно наладить творческий диалог. Мероприятия, проводившиеся для этого, были разного уровня. Во многом работа ориентировалась на престижные международные смотры.

Местом работы творческих групп были Дома творчества в системе Союза художников СССР. Они имели различные профили. Гобелен, керамика, ювелирное искусство, металл, стекло, текстиль.

1. Дом творчества «Дзинтари» (Юрмала, Латвийская ССР)
 - одна группа художников гобелена. Работа над эскизами произведений к Всесоюзным выставкам, создание мини-гобеленов, проведение симпозиумов;
 - две группы художников-керамистов (создание произведений к международным конкурсам в Фаэнце (Италия) и Валлорисе (Франция), Сопоте (Польша) и Всесоюзным выставкам).
2. Дом творчества «Паланга» (Паланга, Литовская ССР)
 - одна группа художников-ювелиров (создание произведений к международным выставкам бижутерии в Яблонце-над-Нисо (Чехословакия));
 - одна группа художников по металлу (создание произведений к международным выставкам художественной эмали в Лиможе (Франция), Кечкемете (Венгрия), Ла-Корунье (Испания), Цинциннати (США) и Всесоюзным выставкам).
3. Дом творчества «Гурзуф» (Крымская АССР)
 - одна группа художников-текстильщиков, работавших в промышленности (создание эскизов к предстоящим выставкам);
 - одна группа художников прикладного искусства (работа над этюдами, создание эскизов к предстоящим выставкам).
4. Львовский экспериментальный участок по стеклу ЛЭКСФ ХФ Украинской ССР
 - экспериментальная работа велась круглый год. Один художник по стеклу работал в течение двух месяцев, на условиях, предусмотренных системой Художественного фонда СССР.

Зивин Владимир Александрович (р. 1949). Композиция «Диалоги» (5 фигур). 1981. Шамот, ангоб, эмали, глазури: 38×21×20; 45×25×10; 42×25×22; 40×25×16; 42×18×24. Выполнены в мастерской автора; обжиг на Ленинградском КПИ ХФ РСФСР. Награды: Почетный диплом III Квадриеннале в Эрфурте. Выставки: 1982 Ленинград; 1982 Эрфурт (ГДР); 1985 Чехословакия; 2010–2015 Москва, 2015–2020 Москва (ГМЗ «Царицыно»); 2019 Москва (ГМЗ «Царицыно»). Собрание ГМЗ «Царицыно»

Художники декоративного искусства работали в Домах творчества Союза художников СССР в течение двух месяцев каждый год. В состав групп входило 30–35 человек. Художник мог подать заявку на пребывание в группе, и, как правило, он мог участвовать во Всесоюзной группе не чаще одного раза в два-три года. С 1970-х годов эти группы в ряде случаев проходили с международным участием, тем самым расширяя кругозор участников и творческие контакты. Расходы полностью покрывались за счет Союза художников СССР.

Лучшие произведения выносились на зарубежные выставки. Иногда для показа на международных выставках отбирались и произведения, не созданные в рамках творческой группы. Отбирали художественным советом, чтобы то, чем гордилась наша страна, попало в поле зрения специалистов.

Малоизвестны сегодня такие масштабные мероприятия, как Международные quadriennale декоративного искусства стран социалистического содружества в Эрфурте (ГДР). Они проходили в 1974, 1978, 1982 и 1986 годах. Сегодня их упоминание встречается в лучшем случае в биографиях художников при указании полученной премии. Quadriennale в Эрфурте — это выставки стран Совета экономической взаимопомощи, посвященные достижениям декоративного искусства. Устроителями мероприятия были министерства культуры стран социалистического содружества.

Международное жюри отмечало достижения во всех областях декоративного искусства, вручая денежные премии Минкульта ГДР, призов президента Союза художников ГДР, почетные дипломы. В 1991 году состоялась V Квадриеннале «Конфигура», в которой участвовали художники из 20 капиталистических стран Европы и Америки. Но это был последний вздох советского искусства, и призы художникам не вручались.

На Западе музеи совместно с официальными городскими и творческими организациями, промышленными предприятиями организовывали симпозиумы-пленэры, для работы в которых приглашали художников. Как правило — на месяц. Это срок создания произведений из керамики. Организаторы обеспечивали участников жильем, питанием, стипендией, материалами и условиями, необходимыми для обжига. Совместная работа и общение художников способствовали обмену опытом. По результатам устраивались отчетные выставки, на которых специалисты из музеев отбирали лучшие работы для своих собраний.

В области керамики широко известен международный конкурс в итальянском городе Фаэнце, давшем название фаянсу. Начавший работу в начале XX века музей устраивал конкурсы. С 1953 года эта площадка приобрела широкий международный авторитет. В конкурсе Международного музея керамики каждый год принимали участие до 250 художников, заводских дизайнеров,

Вилсоне Иордиса Севериновна (р. 1938). Гобелен «Труд художника». 1975. Шерсть, лен, сизаль, ручное ткачество; 150×300. Выполнен в творческой мастерской автора (по договору с МК СССР). Выставки: 1979 Канада; 1977 Франция; 1986 Москва; 1991 Нижний Тагил; 2013 Москва. Собрание ГМЗ «Царицыно»

Гориславцев Владимир Николаевич (р. 1939). Двухсторонняя композиция «Мое окно». Вариант. 1981. Шамот, роспись подглазурная, соли, пигменты; 90×63×13. Выполнена в Доме творчества «Дзинтари» (Юрмала, ЛССР); обжиг на предприятии «Болдерай» (Юрмала, ЛССР). Награды: денежная премия города Равенны в рамках Международного конкурса художественной керамики в г. Фаэнца (Италия, 1982); Почетный диплом III Квадриеннале в Эрфурте. Выставки: 1982 Фаэнца (Италия); 1982 Эрфурт (ГДР) (почетный диплом) 1984 ФРГ; 1985 Чехословакия; 1994/1996 Москва (ГМЗ «Царицыно»); 2002 Москва (персональная выставка); 2003 Санкт-Петербург (персональная выставка); 2010–2015 Москва (ГМЗ «Царицыно»). Собрание ГМЗ «Царицыно»

керамистов художественных школ и институтов из 30-35 стран. В конкурсе было четыре раздела: уникальная керамика индивидуальных авторов; новые разработки промышленных предприятий; работы учащихся художественных школ и институтов; творчество молодых керамистов до 26 лет. Советские художники участвовали в конкурсе с 1967 года. До 1991 года там побывали 133 художника, 17 — в промышленном разделе. 22 художника получили награды. Изначально ежегодные конкурсы в 1989 году стали биеннале.

С 1966 года под непосредственным покровительством самого Пабло Пикассо начали работу Международные биеннале художественной керамики в Валлорисе. В отличие от Фаэнцы, только один конкурсный раздел — уникальная авторская керамика. Художники из СССР принимали участие в биеннале Валориса с 1974 по 1982 годы, всего там поучаствовал 51 советский мастер. Девять человек были отмечены наградами.

Международные пленэры-симпозиумы, в которых участвовали художники из СССР, проходили в 1970-х–1980-х годах в чешском Бехине, польском Гданьске, венгерском Кечкемете, восточногерманском Ремхельде.

Но и в самом СССР также проводились международные симпозиумы. Например, в 1971 и 1975 годах в Вильнюсе состоялись I и II Международные симпозиумы художников-керамистов, куда с участниками были приглашены и зарубежные коллеги, в том числе и мэры Фаэнцы и Валориса, проводившие аналогичные мероприятия в Италии и Франции.

Конечно, в годы кризиса, в конце 1980-х годов, эта деятельность начала сходить на нет. Практически отпала Прибалтика вместе с Домом творчества «Дзинтари». Но не стоит забывать, что в 1988 и 1990 годах, в то время, когда Советский Союз уже находился в состоянии «периода полураспада», симпозиумы по керамике были организованы в Ташкенте. Столица советского Узбекистана становится важным художественным центром уже на излете СССР, вновь дав возможность художникам объединиться. Благодаря этому в самом Узбекистане авторское искусство получило дополнительный импульс к развитию с оглядкой на достижения художников других регионов. Международные симпозиумы по садово-парковой керамике проходили дважды: «Ташкент-88» и «Ташкент-90».

Многоплановость вызвана в первую очередь тем, что каждый материал требовал своего подхода. Своеобразная ситуация была в области художественного стекла, поскольку там была развита именно технологическая база и работа групп обеспечивалась на базе какого-либо предприятия — художественного комбината. Неотъемлемой частью любого стекольного завода в промышленности строительных материалов РСФСР была художественная лаборатория. Кроме технического совершенствования огромное внимание было уделено художественному уровню продукции. С конца 1950-х годов на заводах начинают работать художники со специальным образованием (как правило, по договорам, не входя в штат предприятий). Создание художественных лабораторий позволяло включать художника в штат. Именно эти мастера вносили свои смелые эксперименты и новации в области стеклоделия. Особое место занимают художественные советы предприятия, которые дважды в год участвовали и во всесоюзных и республиканских конкурсах. Ведущие художники и искусствоведы, руководители предприятий и технологи стремились попасть на заседания художественных советов. (Надо отметить, что опыт работы автора статьи на Императорском фарфоровом заводе Петербурга показывает аналогичные параллели и в фарфоровой промышленности.)

В 1971 году в чешских Праге и Яблонце-над-Нисой состоялась выставка восьми советских художников — представителей московской и ленинградских школ. Выставка стала сенсацией, показом нового и неожиданного художественного стекла. В СССР запомнились I Всесоюзный симпозиум по стеклу во Львове — международная встреча-соревнование у стекольной печи в 1989 году и I Международный симпозиум по художественному стеклу в Гусь-Хрустальном в 1990 году. Но работа советских мастеров с иностранными коллегами уже шла параллельно распаду страны.

Художники гобелена имели свои площадки для показа. С 1959 года начала работу Триеннале художественного текстиля в польском Лодзе. Это — старейший международный смотр современных тканей. Советские художники неоднократно участвовали в триеннале и награждались медалями и премиями, начиная с 1975 и заканчивая 1988 годом.

Авторитетнейшей площадкой для показа текстиля были международные биеннале современной таписсерии в Лозанне. Швейцария начала принимать художников с 1962 года (и до 2001). Его организатором стал СИТАМ — Международный центр старинной и современной таписсерии и лично Жан Люрса. Попасть в Лозанну было чрезвычайно сложно. Вначале надо было пройти национальный комитет, в который входили представители Минкульта СССР, уже после — отбор жюри самой биеннале. Из примерно 900 присланных проектов отбирались для экспозиции лишь 70. Ввиду отсутствия современных моментальных средств связи и порядок подачи был сложным: претенденты отправляли почтой предварительные документы и анкету, цветные фотографии работ, образцы ткачества (20×20×20 см), сопроводительные комментарии. В отборе работ жюри руководствовалось поддержкой тенденций новизны в сторону чистой пластики, преобладающей над функциональностью. Наши художники участвовали в биеннале в Лозанне в 1969, 1975, 1981 и в 1987 годах.

Темами советского гобелена были созидательный труд, история страны, космос, человек и его мир, Победа в Великой Отечественной, природа, спорт. И это роднило его с советской живописью. Однако с точки зрения техники эта близость была в 1960-е годы, когда мастера использовали плотное плоское переплетение нити. Но уже в 1970-х–1980-х годах отход от «живописи» произошел в сторону фактурности — толстая нить перемежалась с тонкой, что создавало определенный структурно-пластический эффект. Начали сочетаться плотное и ажурное переплетение, аппликация и коллаж. Кроме того, советские мастера гобелена в подавляющем большинстве выполняли работы самостоятельно, а не отдавали ее мастерам-исполнителям, работавшим по эскизам.

Экспериментальные творческо-производственные комбинаты, которые были во всех республиках (наиболее известен ЭТПК «Воронцово» в Москве 1965–2022), были частью системы Союза художников. Именно на их базе работали творческие группы. Там производились малые авторские тиражи. И производство керамики на них не могло сравниться со стекольным производством на заводах. «Дзинтари» отличался тем, что там был высокий обжиг, и художники очень ценили это: печи высокого обжига были редкостью. Керамическая масса получалась особенной, звонкой. Многие до сих пор считают, что свои лучшие вещи они создали именно в «Дзинтари». Собираясь туда, художники ответственно готовились, зная, что их кандидатура отобрана к участию в группе, ведь такая возможность выпадала нечасто. Ведь это не как с живописью — приехал и сделал некий этюд, — там необходимо было произведение. К сожалению, в 1995 году Дом Творчества им. Теодора Залькальна в Дзинтари был ликвидирован и разрушен до основания.

С распадом СССР были разрушены большинство производств фарфоровой, стекольной и керамической промышленности, прекратились государственные заказы на крупные гобелены. Многие произведения сегодня невозможно повторить технологически. Выходит, что в области декоративного наследия эти артефакты действительно стали советской «Атлантидой». Сегодня эти предметы можно видеть на наших выставках и в публикующемся Генеральном каталоге музея-заповедника «Царицыно».

Курилов Адольф Степанович (р. 1937) Композиция «Салют Октябрю» (3 двухчастные вазы). 1977. Хрусталь цветной, хрусталь бесцветный; техника гутная, алмазная грань, гравировка: 63×12×13; 2 вазы 16×15,5. Выполнена на Гусевском хрустальном заводе. Выставки: 1977 Москва, 1978 Москва. Собрание ГМЗ «Царицыно»

Тренихин Михаил Михайлович научный сотрудник ГМЗ «Царицыно», доцент ЛГАКИ им. М. Матусовского, заместитель главного редактора журнала «Sammlung/Коллекция», кандидат искусствоведения

Автор сердечно благодарит ветерана Союза художников СССР (в 1968–1992 годах старший консультант Правления Союза художников СССР), Заслуженного работника культуры России искусствоведа Людмилу Федоровну Романову за помощь в подборе материалов и живой рассказ о подготовке и проведении Всесоюзных и тематических выставок декоративно-прикладного искусства с 1961 по 2008 годы в СССР, России и за рубежом.